

Вероятно, он не ожидал, что Чжоу Цзихэн спросит его вот так. Рука Ся Сицина слегка задрожала, и прозрачное сакэ немного пролилось ему на колени, образуя тёмный круг.

Поколебавшись всего мгновение, он выпил стакан сакэ, повернул голову и приподнял уголок рта, глядя на Чжоу Цзихэна.

— Ты опоздал на один шаг.

Чжоу Цзихэн знал, что Сицин убегает, но у него не хватило смелости продолжать задавать вопросы. Нет, дело было не столько в том, что у него не хватило смелости, сколько в том, что он боялся увидеть ответившего Ся Сицина.

Шан Сижуй, казалось, не услышал тихий вопрос Чжоу Цзихэна. Он был наполовину в пьяном состоянии, но боролся, чтобы оставаться полу трезвым.

— Эй? Эй... следующий... - Он неохотно сел, пошатываясь, и повернул бутылку.

— Ты действительно настойчив... - Чжоу Цзихэн беспомощно покачал головой. Очевидно, Сижуй был так пьян, но всё ещё думал об игре.

Подло сказать, но горлышко бутылки снова указало на Ся Сицина.

— Г? Это Сицин~ - Шан Сижуй указал на Ся Сицина и глупо рассмеялся.

Улыбка на лице Ся Сицина померкла. У Чжоу Цзихэна не было времени заговорить, когда он услышал, как Сицин тихо прошептал ему похожим на предупреждение тоном:

— Не задавай вопросов.

Как пойманный зверь, который после ранения очерчивает безопасную зону.

Будучи знакомым с ним так долго, впервые он услышал, как Сицин использует такой тон при разговоре с ним. У Чжоу Цзихэна от этого застрял ком в горле. Он мог только смотреть, как Сицин поднимает голову и выпивает ещё один стакан спиртного, напряжённо хмурясь.

Позже Шан Сижуй осознал:

— Я, я ещё не задал вопрос...

— Уже поздно. - Ся Сицин улыбнулся ему. — Я выпил всё это.

Сакэ было выпито в спешке, из-за горького вкуса перехватило дыхание. Ся Сицин не смог удержаться от кашля. Чжоу Цзихэн подсознательно протянул руку, чтобы похлопать его, но Ся Сицин деликатно уклонился.

Цзихэн немедленно пожалел о своём порыве.

Чжоу Цзихэн медленно убрал руку и ничего не сказал.

Шан Сижуй снова сел на подлокотник дивана и просто протянул руку к бутылке сакэ на кофейном столике. Прежде чем он прикоснулся к ней, он упал на кофейный столик и полностью впал в сон.

— Эй, эй... - Чжоу Цзихэн похлопал Шан Сижую по руке, но другая сторона всё ещё была неподвижна, полностью потеряв сознание.

— Я действительно убеждён.

Чжоу Цзихэн встал, оттащив Шан Сижую к кровати и накрыв его одеялом. Шан Сижуй протянул одну руку и неопределенно пробормотал.

— У меня болит нога... Я не хочу танцевать...

Айдол тоже жалок. Чжоу Цзихэн вздохнул и услышал позади себя низкий и ненормальный голос Ся Сицина.

— Я возвращаюсь.

Ся Сицин опустил голову, встав с подлокотника дивана, немного помолчал и направился к двери.

Конечно же, он наступил на его минное поле. Чжоу Цзихэн тоже опустил голову и некоторое время стоял неподвижно, не зная, что делать.

Давай вернёмся, когда Ся Сицин уйдёт.

Первоначально он думал об этом таким образом. Но Цзихэн внезапно услышал глухой стук у двери, ведущей на выход. Чжоу Цзихэн быстро подошёл и обнаружил Ся Сицина, который стоял на коленях на земле, спиной к нему и упирался руками в пол, Сицин задыхался.

— Ты в порядке? - Чжоу Цзихэн поспешно шагнул вперёд, схватил руку Ся Сицина и положил её себе на плечо, пытаясь помочь ему встать, но у Ся Сицина совсем не было сил, его ноги

были ватными и немного дрожали.

Ся Сицин не сказал ни слова. Чжоу Цзихэн с трудом усадил его и повернул лицо Сицина, чтобы посмотреть на него, и обнаружил, что глаза Ся Сицина слегка сузились, а его уши стали красными и горячими, большие полосы румянца покрыли его шею сбоку. Казалось, он хотел что-то сказать, его рот был полуоткрыт, адамово яблоко слегка двигалось, но он не мог издать ни звука.

Это совершенно не похоже на то пьяное состояние, в котором он был в прошлый раз. Чжоу Цзихэн обеспокоенно вывел его из комнаты Шан Сижую и ногой притворил дверь. К счастью, Ся Сицин жил на противоположной стороне, что избавляло от многих неприятностей.

Действие сакэ оказалось сильнее, чем он себе представлял. Чжоу Цзихэн, очевидно, выпил всего один глоток, но головокружение нарастало. Свет в коридоре заполнял его сознание одним за другим, затуманивая зрение. Ся Сицин наклонился к нему, всё его тело было горячим.

Ты должен открыть ему дверь.

Чжоу Цзихэн попросил Ся Сицина прислониться спиной к дверной панели и положить руку ему на плечо, но Ся Сицин вообще не мог стоять. Прежде чем Чжоу Цзихэн успел сунуть руку в карман брюк, Ся Сицин опустил голову и соскользнул с двери, почти сев на землю. Чжоу Цзихэн вздохнул и беспомощно поднял его. Одна рука просунулась ему под мышку, повернувшись к нему лицом, придерживая его спину, а другая рука полезла в карман брюк и нащупала карточку с номером.

Ся Сицин, казалось, всё ещё был немного в сознании, он также полез в карман и взял указательный палец Чжоу Цзихэна.

— Поймал. - Ся Сицин внезапно упал на плечо Чжоу Цзихэна и глупо улыбнулся.

Чжоу Цзихэн был немного ошеломлён, задаваясь вопросом, не заразился ли он ненормальным жаром этого человека, его уши начали быстро гореть.

Найдя карточку номера, он, наконец, открыл дверь. Он боялся, что Ся Сицин упадёт, прислонившись спиной к двери. Чжоу Цзихэн наполовину обнял его и пнул дверь ногами в неловкой позе. Только тогда он затащил этого ужасно пьяного парня в комнату.

Рука, которая только что схватила его за указательный палец, теперь снова обвилась вокруг его шеи. Пальцы были такими горячие, они были крепко прижаты к коже на его шее и не желали быть отпущенными, пытаюсь направить весь жар на ни в чём не повинного него.

Чжоу Цзихэн изо всех сил пытался уложить Ся Сицина на кровать, готовый обращаться с ним

как с пьяным Шан Сижум. Но как только Ся Сицина положили на кровать, он перевернулся и попытался слезть.

— Что ты делаешь?

— Прими ванну... прими ванну... - Его голос изменился, как будто его обожгло спиртным, из слегка колышущегося облака превратившись в прозрачный подводный зыбучий песок.

Чжоу Цзихэн не мог сдержать раздражения, когда увидел, как он встал и снова упал на землю:

— Какую ванну ты хочешь принять? Ты такой пьяный. - Он собирался вытащить его наверх, но услышал, как Ся Сицин упрямо шепчет.

— Я собираюсь помыться...

Какое зло он совершил? Чжоу Цзихэн беспомощно поднял Ся Сицина и отнёс его в ванную. Ся Сицин был похож на тяжелобольную кошку, цеплявшуюся за него и не желавшую отпустить, заставляя сердце Чжоу Цзихэна трепетать.

— Вымойся. - Он положил Ся Сицина на пол в ванной.

Ся Сицин попытался широко открыть глаза, как бы подтверждая, что окружающее пространство действительно было ванной, а затем начал снимать свитер. Алкоголь парализовал его конечности, сделав самые простые движения тупыми и неуклюжими. Чжоу Цзихэн стоял в стороне, наблюдая, как его серо-голубая одежда прилипла к голове Ся Сицина, и тот не мог её снять. Цзихэн подумал о том, что он немного жалкий и смешной.

Оказалось, что этот хитрый и противный человек провёл такое неуклюжее время.

Выйдя из этого нездорового состояния ума, Чжоу Цзихэн присел на корточки, помог ему снять рубашку, как ребёнку, и бросил её на пол снаружи.

Это первый раз, когда он кого-то раздевает. Чжоу Цзихэн не осмеливался встретиться с ним, хотя они оба были мужчинами.

Почувствовав прохладу, ресницы Ся Сицин медленно задвигались. Он опустил голову, чтобы посмотреть на своё обнажённое тело, а затем поднял взгляд на Чжоу Цзихэна, его глаза были затуманены и озадачены.

— Ты... почему ты снимаешь с меня одежду...

Этот человек болен? Чжоу Цзихэн закатил глаза к небу.

— Ты можешь играть здесь один, я больше не буду тебя сопровождать. — Он собирался встать, но Ся Сицин оттащил его назад, и он не смог встать, а вместо этого сел на землю.

— Здесь так холодно... — Ся Сицин посмотрел на него с обиженным выражением.

У этого человека изначально было лицо слабого и красивого мальчика. Его обычный цинизм и распутство скрывали мягкость его внешности, но теперь он использовал это лицо, чтобы показать слабость Чжоу Цзихэну.

Я вообще не могу отказаться, так что лучше сдаться прямо.

— Я служил тебе. — Чжоу Цзихэн вытянул руки назад, повернул голову к выходу из ванной, пытаясь натянуть рубашку, которую он только что выбросил, и спросил, возвращая её. — Тогда не принимай душ?

Прежде чем Ся Сицин смог ответить, он внезапно почувствовал, как что-то попало под подол его одежды. Когда он обернулся, он был застигнут врасплох. Ся Сицин расстегнул рубашку и забрался внутрь. Две горячие руки всё ещё обнимали его за талию.

Чжоу Цзихэн схватил его за талию и вытащил наружу:

— Не сходи с ума от алкоголя.

Но Ся Сицин просто не мог выйти, Чжоу Цзихэн чувствовал, как его горячие щеки плотно прижаты к его груди, на которых отпечатались его и без того ненормальное сердцебиение.

— Здесь так холодно... — Ся Сицин, который крепко держал его и не желал отпускать, глубоко вздохнул в его грудь.

Чжоу Цзихэн действительно не мог дальше служить ему, так что дальше продолжаться так не может. Кто бы мог подумать, что у пьяного Ся Сицина было так много трюков.

Изначально он хотел обнять Ся Сицина горизонтально, но тот просто обнял его за спину вот так, а горизонтально обнять было невозможно. Чжоу Цзихэн мог только удерживать его в этой позе, как ребёнка, положив его длинные ноги себе на талию и придерживая его одной рукой, а другой фиксируя его бедро.

Ся Сицин превратился в коалу, которой нравилось влезать в одежду владельца. Владелец вывел его из ванной и вернул в кровать во второй раз. Как только Чжоу Цзихэн положил его, Ся Сицин запаниковал. Небо завертелось перед ним. В первый раз он не смог поймать Чжоу

Цзихэна, но после поймал его. Через некоторое время он случайно схватился за пояс Чжоу Цзихэна, схватил его и не отпускал.

Этими действиями он чуть не довёл до смерти Чжоу Цзихэна, который до этого не планировал уходить. Кто знал, что этот парень подойдёт, и чуть не снимет его штаны. Цзихэн в панике схватил Ся Сицина за руку. Только тогда Ся Сицин почувствовал, что он никуда не уходит, поэтому он встал с головокружением и обнял его за талию.

— Не уходи...

Мне нужно ненадолго принять ванну, и какое-то время я боюсь холода, но теперь я никого не отпущу.

Для Ся Сицина нормально держать его за талию, но его руки были слишком неуместны, отчего лицо Чжоу Цзихэна на некоторое время покраснело и побелело, а в голове царил беспорядок. Он просто сел на кровать и, собрав немного силы, схватил его за руку и просто оттащил Ся Сицина прочь:

— Ты должен проснуться.

Не говоря уже о мозге, у него даже были тяжёлые веки. Он медленно поднял глаза, его ресницы задрожали, а его затуманенные глаза, казалось, смотрели на него, но в тоже время он не смотрел на него. Его красные от алкоголя губы были упрямо поджаты. Через некоторое время его отпустили.

Его голос дрожал.

— Ты не можешь просто уйти... Я не хочу быть один... - Ся Сицин опустил голову, казалось, ему уже было трудно говорить, и каждое слово лишало его сил.

Чжоу Цзихэн непонимающе посмотрел на него. В тишине он услышал звук падающих капель воды. Капля за каплей, капля за каплей, они падали на белое одеяло, прикрывающее ноги Сицина. Пятна воды расползались и становились серыми.

— Ты, почему ты плачешь. - Чжоу Цзихэн внезапно запаниковал.

Он никогда не думал, что Ся Сицин всё равно будет плакать. Он протянул руку, чтобы взять Ся Сицина за подбородок, и в тот момент, когда он поднял его, он увидел слёзы на его лице. Свет от воды был подобен слою мягкого и драгоценного шелка, тонкого, как крылья цикады, покрывающего его лицо.

Ресницы были покрыты слезами, они были такими мелкими, что не могли упасть, и они блестели на свету, как крошки звёзд.

Ся Сицин обнял Чжоу Цзихэна за шею и тихо заплакал. По какой-то причине он не издавал ни звука, когда плакал, но Чжоу Цзихэн чувствовал, что его плечи промокли от слёз. Он не смог удержаться, протянул руку и обнял его за спину.

— Перестань плакать. - Чжоу Цзихэн нежно коснулся его приподнятой спины, затем поднял руку и потёр заднюю часть шеи. Он младший ребёнок в семье и никогда не имел опыта утешения других. Он может утешить эмоции Ся Сицина только чувствами.

Честно говоря, он был так напуган, он никогда не видел такого Ся Сицина.

Слёзы Ся Сицина всё ещё не прекращались, его голос был гнусавым, мягким и липким, как у ребёнка.

— Я не хочу оставаться здесь один... - Его рука крепко сжала спину Чжоу Цзихэна, как будто он исчерпал свои силы, — Здесь так темно... Я боюсь...

Чжоу Цзихэн почувствовал боль в сердце, как будто руки Ся Сицина сжимали не кожу его спины, а его сердце.

— Здесь не темно, смотри, здесь есть свет.

Ся Сицин вообще отказывался поднимать глаза, упрямо удерживая его, своенравным и печальным тоном:

— Нет! Здесь нет света... и никого... Я умираю... Я заперт... - Он внезапно начал задыхаться и вырываться из рук Чжоу Цзихэна, опуская голову. Чжоу Цзихэн без разбора надавил правой рукой ему на талию.

— Здесь так больно... - Ся Сицин посмотрел на него, его красные глаза были полны слёз.

Впервые за 20 лет Чжоу Цзихэну стало так грустно на сердце. Он в панике посмотрел на руку Ся Сицина:

— Где болит?

Когда он убрал руку, он, наконец, обнаружил, что в этом месте был рельефный шрам, не длинный, но он выглядел глубоким и смотрелся устрашающе резко на его светлой коже.

Ся Сицин болезненно вздохнул, его чёрные волосы прилипли от слёз к щекам, а красные и влажные губы делали его похожим на великолепную рыбу на грани смерти.

— Помогите мне... Я не хочу умирать... - Он отчаянно закачал кровь. — Много крови... Я хочу принять ванну... Я не хочу ехать в больницу...

Чжоу Цзихэн очень сожалел об этом. Почему он задал этот вопрос? Если бы не его минутное любопытство, возможно, Ся Сицин вообще не вспомнил бы об этих вещах. Он чувствовал себя так, словно живьём содрал струп* с Ся Сицина, но теперь он мог только смотреть, как рана кровоточит, но лекарства не было.

[{* Струп - сухая корочка, образующаяся на заживающей ране.}]

— Ты не умрёшь. - Чжоу Цзихэн крепко обнял его. — Я здесь, ты не один.

— Мама...

Его голос был таким слабым, что Чжоу Цзихэн даже подумал, что это его собственная иллюзия.

— Не запирайте меня здесь... пожалуйста... - Ся Сицин периодически умолял о пощаде, как ребёнок, совершивший ошибку.

— Я очень послушный... Не убивай меня, ладно...

Не убивай меня...

Внезапно Цзихэн вспомнил о шраме у него на талии.

Как это могло быть?□

От одних только этих нескольких слов Чжоу Цзихэн уже почувствовал страх. Он не мог представить, что пережил Ся Сицин в детстве. Сицин продолжал молить о пощаде, постоянно объясняя, умоляя не запирайте его, говоря, что ему холодно, что он боится и что хочет выйти.

Чжоу Цзихэн покраснел, крепко обнял его и повторил ему на ухо те же слова.

— Не бойся, я здесь.

Только когда слёзы Ся Сицина наконец высохли, у него больше не было сил молить о пощаде, и он заснул в его объятиях, как мёртвый.

Чжоу Цзихэну внезапно стало страшно.

За последние 20 лет он никогда не был так взволнован, как сейчас. Он даже действительно использовал свои руки, чтобы уловить дыхание Ся Сицина. После подтверждения, что он действительно только что заснул, его сердцебиение постепенно пришло в норму.

Он просто заснул.

Наконец он заснул.

Чжоу Цзихэн осторожно положил его на кровать и смотрел, как Сицин сворачивается калачиком в белой мягкости, но его рука всё ещё крепко сжимала его руку. Когда Чжоу Цзихэн пытался её отдернуть, его брови хмурились во сне.

В этот момент Ся Сицин был похож на умирающего котёнка. После одной ночи он, возможно, никогда больше не проснётся.

Хриплый крик Ся Сицина о помощи всё ещё звучал у него в ушах.

— Не держи меня здесь одного.

Чжоу Цзихэн, наконец, остался и лёг рядом с ним. Он с трудом мог закрыть глаза, поэтому просто смотрел на Ся Сицина, который свернулся калачиком рядом с ним, время от времени ероша его волосы руками.

Его глаза опухли после долгого плача, а верхние веки стали, настолько тонкими, почти прозрачными, и слегка оттопырились, обнажив небольшие кровеносные сосуды. Его ресницы оказались такими длинными, длиннее, чем у актрис, с которыми он работал раньше, и во сне они тихо дрожали, точно так же, как когда он плакал, с затяжным ощущением хрупкости.

Рука, которая теребила волосы Сицина, не могла не двинуться вниз и коснулась об кончики его ресниц, заставив Сицина слегка нахмуриться, как будто он собирался проснуться, но он просто придвинулся к боку Чжоу Цзихэна.

Расстояние внезапно сократилось, и его рука почти касалась всё ещё горячей кожи Ся Сицина.

Ся Сицин, который снова погрузился в свой сон, слегка поднял лицо, как будто таким образом он мог дышать более ровно.

Взгляд Цзихэна невольно упал на него, кончик его плачущего носа покраснел, делая маленькую родинку ещё более жалкой. Всё ещё висящая рука Чжоу Цзихэна замерла, и его указательный палец в последний раз мягко коснулся кончика носа.

Прикосновение было слишком лёгким, как стрекоза, касающая воды, только моё собственное

сердце трепещет. Волны расходились всё дальше кругами, доходя до нервных окончаний, пока он не смог удержаться, чтобы не опустить губы.

Наконец, Цзихэн поцеловал холодный кончик носа, маленькую родинку, которая заставляла его пытаться сделать это бесчисленное количество раз. В конце концов он сделал это без ведома Ся Сицина.

Это было действительно потрясающе. Казалось, он украл эту маленькую родинку и спрятал её в тайном уголке левого предсердия. Такого рода удовлетворения он никогда раньше не испытывал. Удовольствие, смешанное с болью, действительно могло так очаровывать людей, заставить чувствовать себя одержимыми.

Просто спрячь его на одну ночь и верни ему завтра рано утром.

<http://bllate.org/book/14508/1284188>